

Пэй Жань и Тан Шугар некоторое время обсуждали общий сюжет, и чем больше Тан Шугар слушала, тем больше воодушевлялась. Она начала писать заметки прямо на своем iPad. За короткое время она уже придумала простой план сюжета сценария.

Они обсудили этот простой план. Пэй Жань имел личный опыт и снимался в кино уже много лет, поэтому он знает, что профессиональные вещи должны быть оставлены профессионалам. У Тан Шугар было профессиональное образование и она хорошо разбиралась в драматургии. Стоило Пэй Жаню упомянуть о чем-то, как у нее тут же появлялись новые идеи. Благодаря поддержке Пэй Жана она становилась все более энергичной и вдохновленной.

Они проговорили несколько часов, и чем больше они говорили, тем больше возбуждались, и не успели оглянуться, как уже наступил вечер.

Тан Шугар прикрыла урчащий живот и неловко посмотрела на Пэй Жана.

Только тогда Пэй Жань вернулся к действительности и почувствовал себя немного виноватым. Он всегда был очень правильным человеком и редко совершал подобные ошибки. Только то, что было связано с кино, могло заставить его полностью погрузиться в тему, так что он совершенно забывал обо всем, что его окружало.

Хотя у Тан Шугар много недостатков, у неё гибкий ум, и некоторые её идеи слишком дикие, но у неё есть неуёмная фантазия и вдохновение. Более того, она обладает очень сильной способностью к обучению, и часто, если Пэй Жань озвучивает суть проблемы, она может мгновенно отреагировать на неё и тут же исправить, и в следующий раз никогда не повторит ту же ошибку.

Хотя Пэй Жань обладал богатым опытом, он иногда мыслил стереотипно из-за собственного обширного опыта, а как следствие этого и профессиональной деформации, что было не так ново и интересно, как идеи Тан Шугар.

Хотя у Пэй Жана были свои собственные идеи, он не был тем человеком, который не прислушивается к чужому мнению. Они оба очень дополняли друг друга, и их прежняя неловкость и сомнения в способностях друг друга исчезли после этого разговора.

Пэй Жань был даже немного рад, что выбрал Тан Шугар.

В этот момент Тан Шугар уже не имела того уверенного вида, который был у неё во время разговора, её лицо покраснело, и она смущенно прикрывала живот.

Пэй Жань принял во внимание её чувства, сделав вид, что не услышал, и улыбнулся: "В этот час как раз время поесть, ты только сегодня приехала и не знакома с окрестностями, позволь мне пригласить тебя отведать здешних деликатесов".

Энергично кивнув, Тан Шугар извинилась и отлучилась, чтобы пойти в уборную, и вышла только тогда, когда ей удалось успокоиться.

Пэй Жань уже оплатил счет и стоял у двери, ожидая её, одна рука у него была в кармане, а в другой он держал небольшое пирожное, увидев подошедшую Тан Шугар, он улыбнулся и протянул ей его: "Мы находимся немного далековато от места где будем есть, сначала съешь немного, чтобы заморить червячка".

Тан Шугар опустила голову и почувствовала, что её лицо вот-вот снова зардеется. Ей оставалось только постоянно напоминать себе о возрасте Пэй Жаня и мысленно обливаться холодной водой, чтобы не дать волю воображению.

На самом деле в действиях Пэй Жаня не было ни капли двусмысленности, просто воспитание, полученное им с детства, сформировало в нем такую джентльменскую натуру. В прошлом веке в Гонконге это заставило бы людей только похвалить его за хорошие манеры, но в данный момент его поведение вкупе с его лицом, увеличивают летальность в геометрической прогрессии, и неудивительно, что Тан Шугар не может устоять перед этим.

Пэй Жань вызвал такси, и они поехали в ресторан.

Этот ресторан был очень известен, было время ужина, и место было переполнено людьми. Отдельные комнаты были давно забронированы, поэтому они вдвоем могли сесть только в общем зале.

Внешность Пэй Жаня была выдающейся даже среди звезд, не говоря уже о группе обычных людей.

Многие люди тайком смотрели на них во время еды, были даже те, кто тайно делал фотографии. Они смотрели на Тан Шугар с завистью, ревностью и ненавистью.

Пока они ехали, Тан Шугар уже подготовилась психологически. И теперь она пережила ряд действий Пэй Жаня, например, когда он помогал ей отодвинуть стул или наливал воду. Хотя она всё ещё чувствовала себя немного стеснённой, но больше не краснела от учащенного сердцебиения, как раньше.

Пэй Жань, очевидно, привыкший к окружению людей, не смотрел по сторонам и был очень спокоен. Тан Шугар тоже непроизвольно выпрямилась и выпятила грудь, следуя его примеру и не обращая внимания на взгляды окружающих.

Но даже если она не могла видеть, её уши ловко улавливали разговор за соседним столиком.

За столом было много девушек, не слишком взрослых, предположительно студенток университета.

"Этот младший брат такой красивый! Жаль, что у него уже есть девушка..."

"Откуда ты знаешь, что это девушка, может это сестра?"

"Но внешность этих двоих совсем не на одном уровне, эта девушка слишком уродлива, верно?"

"Генетическая мутация, я полагаю..."

"Ха-ха-ха-ха..."

Тан Шугар рассердилась, но они не назвали её по имени, поэтому она только могла проглотить свой гнев.

Но Пэй Жань вдруг встал и подозвал официанта: "Здравствуйте, не могли бы вы поменять нам столик?"

Официант на мгновение замер, а затем неловко сказал: "Извините. Все наши столы сейчас заняты, поэтому, скорее всего, вы не сможете поменять столик... Ну, может быть, есть какие-то моменты, когда вас плохо обслуживают? Просто скажите мне, и я сразу же исправлю это".

Пэй Жань слегка улыбнулся и сказал: "Ничего страшного, просто немного шумно".

После того, как он это сказал, люди за соседним столом, казалось, поперхнулись, и их смех резко прекратился.

Как только официант ушел, Тан Шугар плотно прикрыла рот рукой, чтобы не рассмеяться. Хотя она не видела лиц людей сидящих за соседним столом, она могла их представить, несмотря на то, что это было немного аморально, она действительно чувствовала себя особенно круто.

Она просто не ожидала, что Пэй Жань поможет ей.

Тан Шугар подождала, пока улыбка исчезнет, затем опустила руку и прошептала Пэй Жаню: "Спасибо".

Пэй Жань подмигнул и прошептал: "Действительно, тут немного шумно".

Они оба рассмеялись, и благодаря этому маленькому эпизоду их отношения стали более гармоничными и естественными.

Однако в середине трапезы к ним подошел официант, поклонился и сказал Пэй Жаню: "Здравствуйте, сэр. Ваш счет оплачен. Вы и Ваша гостья приглашены в отдельную комнату наверху".

Палочки Пэй Жаня замерли, и он спросил: "Кто он?"

Официант покачал головой: "Он сказал, Вы можете догадаться".

Передав эти слова официант ушел.

Пэй Жань догадался, немного подумав, он встал и сказал: "Давай, пойдем и встретимся с этим щедрым другом".

Тан Шугар всё ещё пребывала в растерянности: "Кто это? Твой друг?"

Пэй Жань улыбнулся и сказал: "Думаю, это режиссер Се и учитель Ян".

Тан Шугар была потрясена, а затем отреагировала. По словам Пэй Жаня, этот ресторан был очень известным. Для режиссера Се было нормальным привести Ян Ичжоу сюда поужинать, и это загадочное поведение очень напоминало темперамент ее дядюшки-наставника.

Они вдвоем поднялись наверх, подошли к комнате, постучали в дверь, и изнутри раздался голос: "Войдите", – это был голос режиссера Се.

Без малейшего удивления Пэй Жань толкнул дверь и, как и ожидалось, увидел режиссера Се и Ян Ичжоу, сидящих вместе за столом с нетронутыми блюдами перед ними.

Видя спокойное отношение Пэй Жаня, режиссер Се догадался, что тот явно не удивлен, он хлопнул в ладоши и рассмеялся: "Я же говорил тебе, что он точно сможет догадаться, а ты всё равно поспорил со мной! Позволь мне сказать тебе, я записал все твои слова. Не пытайся отрицать это".

Ян Ичжоу: "Тцк, ты такой не милый!"

Пэй Жань улыбнулся и сказал: "Если бы я сказал, что не догадывался об этом, вы бы, наверное, подумали, что я недостаточно искренен".

Ян Ичжоу замер на мгновение, а затем разразился смехом: "Ха-ха-ха-ха, мне нравится твой

характер!"

Поведение Пэй Жаня было естественным и непринужденным, такая манера держать себя отличала его от других молодых людей его возраста. Ян Ичжоу не мог удержаться от любопытства, что за семья могла воспитать такого человека, как он.

По сравнению со спокойствием и непринужденностью Пэй Жаня, Тан Шугар была в гораздо большем замешательстве, ведь два человека перед ней были недостижимыми гигантами индустрии, не говоря уже о том, что один из них хотел лишить её сотрудничества с Пэй Жанем!

Режиссер Се увидел, как неловко чувствует себя Тан Шугар, и сказал: "Хорошо, не стойте больше, просто сядьте".

Пэй Жань и Тан Шугар уже поели, поэтому они выпили с ними немного напитков и съели по маленькому десерту.

В середине трапезы Ян Ичжоу вытер рот салфеткой, а затем сказал: "Сяо Пэй, я вот о чем подумал, давай устроим честное соревнование, так получилось, что все здесь, давайте поговорим вместе. Определим кто из нас тебе окажется более подходящим, с тем ты и будешь сотрудничать, как насчет такого варианта?"

Тан Шугар замерла. Ян Ичжоу был лучшим сценаристом. Между ним и таким новичком, как она, существует огромный разрыв. И такой большой человек в индустрии сказал, что хочет честно соревноваться с ней, она была так потрясена, что задрожала.

Пэй Жань, однако, сохранил спокойствие и улыбнулся: "Спасибо за Вашу доброту. Так получилось, что я хочу поговорить с Вами об этом. Я знаю, что Вы из-за заботы о младшем продвигаете его, поэтому Вы предлагаете сотрудничество, что делает меня одновременно напуганным и благодарным. Просто я всё ещё только новичок. Если я не справлюсь, то могу испортить Вашу репутацию..."

Это замечание было очень искренним и учтивым, но каким бы искренним и учтивым оно ни было, оно имело один смысл – отказ.

Ян Ичжоу широко раскрыл глаза в недоверии, а затем обвиняюще посмотрел на режиссера Се.

Режиссер Се: "..."

Откуда он мог знать, что то, что он сказал вскользь, окажется точным? Была ли в этом его вина?

Тан Шугар была готова к тому, что Ян Ичжоу разозлится, и приготовилась встать и извиниться.

Кто бы мог подумать, что Ян Ичжоу подождёт губы, нахмурится, а потом спросит: "Может, ещё раз подумаешь?"

Остальные трое: "..."

Взгляд режиссера Се теперь был полон удивления.

Он знал, что Ян Ичжоу был очень высокомерен, и если бы кто-то другой осмелился отказать ему, он бы тут же ушел и никогда больше не сотрудничал с ним. Он мог бы даже добавить какого-нибудь персонажа в сценарий, просто чтобы высмеять этого человека. Но в этот раз, когда его отвергли, он не рассердился, а притворился жалким?!

Если бы не тот факт, что сейчас неподходящее время, режиссер Се попытался бы проверить, нет ли у него жара, и не был ли он в бреду.

Ян Ичжоу тоже был очень подавлен, но он не был мазохистом, и всё же темперамент Пэй Жаня пришелся ему по душе. Он сам не знал почему, но просто этот ребёнок понравился ему с первого взгляда, и он стал одержим им.

Он мог только утешать себя тем, что, должно быть, имя Пэй Жаня повлияло на него; в конце концов, кто из их поколения кинематографистов не увлекался фильмами Пэй Жаня?

Пэй Жань не ожидал, что Ян Ичжоу так понизит свои стандарты, поэтому некоторое время не знал, как реагировать.

Именно режиссер Се, видя, как жалок его старый друг, не мог вынести этого, поэтому он подал им идею: "Почему бы нам не позволить Ичжоу и Сяо Тан написать этот сценарий вместе? - он посмотрел на Ян Ичжоу, - мы уже говорили, что должны поддерживать новичков, так что привлечь еще одного - не такая уж большая проблема, верно?"

Это был способ который устраивал и ту и другую сторону. Тан Шугар не думала, что сможет работать со своим уважаемым старшим, и сразу же кивнула, боясь, что если она будет медлить, то упустит эту возможность.

Естественно, Пэй Жань тоже не стал отказываться.

Ян Ичжоу тоже пришел в себя: он не возражал против написания сценария с кем-то еще. Более того, когда он раньше приходил на съёмочную площадку с Тан Шугар, он немного поболтал с ней и высоко оценил её потенциал.

Так что все были довольны.

Режиссер Се рассмеялся: "Такое великое событие заслуживает тоста, верно?"

Поэтому все четверо подняли бокалы и слегка чокнулись ими.

Выпив, Ян И Чжоу был немного нетерпелив и заговорил: "Давайте поговорим о сценарии, какие у вас, ребята, идеи?"

Затем Пэй Жань кивнул Тан Шугар, давая ей возможность рассказать обо всем, что они обсуждали днем.

Ян Ичжоу был действительно опытен и указывал на проблемы, попадая в самую точку, поэтому они втроем начали оживленную дискуссию за обеденным столом.

Будучи единственным посторонним, режиссер Се ел в одиночестве, ел долго, но никто не обращал на него внимания, в результате он не выдержал и заговорил: "Ичжоу...".

Ян Ичжоу повернул голову и воскликнул: "Режиссер Се, ты всё ещё здесь?"

Режиссер Се: "..."

Ян Ичжоу сразу же закашлялся, чтобы скрыть то, что он только что выпалил: "Нет, я имею в виду, что уже так поздно. Завтра у тебя еще съемки. Возвращайся и отдохни!"

Режиссер Се уставился на Ян Ичжоу и осуждающе сказал: "Ты разрушаешь мост после перехода через реку..."

П/п: перейдя реку, разрушить мост - отказаться от своих помощников после того, как их помощь будет использована; быть неблагодарным и оставить своего благодетеля на произвол судьбы.

Пэй Жань увидел это и поспешил разрядить обстановку: "Действительно, уже немного поздно, почему бы нам сначала не вернуться и не поговорить завтра?"

После этого они встали, упаковали оставшуюся еду и вместе вышли на улицу.

По дороге Ян Ичжоу все еще спорил с Пэй Жанем о некоторых моментах сюжета. Ни один из них не мог убедить другого. Тан Шугар чувствовала себя неловко рядом с ними. Она подняла руки вверх и не представляла, что делать.

В этот момент мимо Тан Шугар внезапно пробежала какая-то фигура. Отброшенная назад, Тан Шугар пришла в себя, обернулась и закричала: "Моя сумка!"

Как только этот похититель сумок приблизился, Пэй Жань уже заметил его.

Не успел вор отбежать и на пять метров, как ему прямо в затылок ударил пакет с супом. Он тут же споткнулся, и прежде чем он успел среагировать, его схватили за воротник, развернули и с размаху швырнули на землю.

У грабителя все еще кружилась голова, и он рефлекторно ударил сумкой в сторону Пэй Жаня, пытаясь воспользоваться возможностью сбежать. Но Пэй Жань уже был начеку. Обеими руками он выкрутил руку вора, и тот издал жалкий крик. Плечевой сустав руки похитителя был вывихнут.

Полицейский участок находился недалеко, поэтому, когда они позвонили в полицию, полицейские прибыли менее чем через десять минут и забрали грабителя-неудачника.

Пэй Жань хлопнул в ладоши, вспомнив, о чем они только что разговаривали, и спросил Ян Ичжоу: "Учитель Ян, на чем мы остановились?"

"Мы только что говорили о... - Ян Ичжоу сглотнул слюну и, посмотрев на улыбку Пэй Жаня, искренне сказал, - о... Я просто сказал, что твое предложение было очень хорошим, правда!"